

На страже церковных интересов

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

Участие во внешнецерковной деятельности стало для Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла неотъемлемой частью служения Церкви и личной судьбы. Уже в ранние студенческие годы он был вовлечен в орбиту международных контактов Русской Церкви благодаря митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму (Ротову) — своему духовному наставнику и руководителю. Выдающийся иерарх второй половины XX века сумел разглядеть в молодом человеке потенциал церковного дипломата, а потому приобщал его к повестке межцерковных связей. Последовательно проходя послушания представителя Московского Патриархата при Всемирном совете церквей, а затем и председателя Отдела внешних церковных связей, Святейший Патриарх направил свою природную одаренность, знания и опыт на служение Церкви на ее внешних рубежах. Главной целью его трудов в этой сфере стала забота об укреплении церковного единства на пространстве исторической России, канонического строя Церкви, последовательное отстаивание интересов Московского Патриархата. Взойдя на Патриарший престол, Его Святейшество продолжил на новом, более высоком уровне церковно-представительскую деятельность в сфере межправославных отношений, межхристианских связей, межрелигиозного диалога, контактов с иностранными политиками и дипломатами, широкой зарубежной общественностью. Он и поныне несет это служение, как и прежде оставаясь верным свидетелем Христовой Истины, проповеди которой в словах и делах посвятил всю свою жизнь.

Начало трудов на внешнецерковном поприще

Юный студент Ленинградской духовной академии Владимир Гундяев в 1966 году становится личным секретарем митрополита Никодима (Ротова). Многие десятилетия спустя уже Патриарх Московский и всея Руси Кирилл вспоминал: «С владыкой митрополитом Никодимом я был очень близок, был его послушником, учеником, знал его мысли, его мечты, надежды и знал, сколько сил было положено для того, чтобы защитить Церковь, в то время проходившую через сложные испытания как самого́ так называемого хрущевского гонения, так и через последствия этого разорения церковной жизни»[1]. Свой первый международный опыт Владимир Гундяев получает на Третьем Всехристианском мирном конгрессе, прошедшем в конце марта — начале апреля 1968 года в Праге, после которого становится членом Комитета продолжения работ Христианской мирной конференции от Русской Церкви. Он участвует в Конференции христианской молодежи, состоявшейся под эгидой Департамента молодежи Всемирного совета церквей накануне IV Генеральной ассамблеи ВСЦ в июле 1968 года в шведской Упсале.

Будучи пострижен в монашество и рукоположен в священный сан в 1969 году, иеромонах Кирилл в еще большей степени вовлекается во внешнецерковные контакты. Ему поручается христианская молодежная работа. Отец Кирилл принимает участие в заседании Молодежной комиссии Пражской христианской мирной конференции, состоявшейся в мае 1971 года в Софии,

Встреча с папой Римским Франциском в Международном аэропорту Гаваны, 12 февраля 2016 г. (слева)

Митрополит Ленинградский Никодим (Ротов) с иностранной делегацией. Первый слева во втором ряду— иподиакон владыки Никодима Владимир Гундяев, 1960-е гг.

а также в восьмой Ассамблее всеправославной молодежной организации «Синдесмос», прошедшей в июле того же года в Бостоне. На этой ассамблее членами «Синдесмоса» стали Московская и Ленинградская духовные академии и семинарии, Одесская духовная семинария, а иеромонах Кирилл вошел в состав Исполнительного комитета международной православной молодежной организации. Молодежное направление во внешнецерковных трудах будущего Первосвятителя проявилось и в его участии в работе Комиссии по служению молодежи миру Пражской христианской мирной конференции, а также Молодежной группы в составе Четвертого Всехристианского мирного конгресса, который состоялся в Праге в конце сентября — начале октября 1971 года. Иеромонах Кирилл участвовал в работе сессии Центрального комитета Всемирного совета церквей в качестве наблюдателя в составе международной группы христианской молодежи в январе 1971 года в Аддис-Абебе.

Молодой священнослужитель сопровождает митрополита Никодима в августе 1969 года на первой официальной встрече представителей Московского Патриархата и Североамериканской митрополии в Женеве, посвященной поиску путей нормализации отношений между ними, в октябре того же года в паломничестве по святым местам неразделенной Церкви в Италии, в ноябре 1970 года в паломнической поездке в Иерусалим, а в сентябре 1971 года на заседании Исполнительного комитета ВСЦ в Софии и в феврале 1972 года в Окленде (Новая Зеландия). Будучи преподавателем догматического богословия Ленинградской духовной семинарии, иеромонах Кирилл внес вклад в проведение двустороннего богословского собеседования Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви, состоявшегося в декабре 1970 года в итальянском городе Бари. Темой его доклада стало «Личное созидание и участие в созидании общества». Он также вел дневник пребывания делегации Русской Церкви в Италии.

Иеромонах Кирилл был заметен не только в родной alma mater — Ленинградских духовных школах, но и в зарубежных академических кругах. В сентябре 1969 года президент Отдела внешних сношений Евангелической церкви Германии Адольф Вишманн предлагал митрополиту Никодиму направить своего секретаря на обучение в один из германских университетов[2]. Однако активная вовлеченность молодого священнослужителя в повестку внешнецерковных контактов не позволила ему откликнуться на приглашение.

Первым опытом самостоятельной ответственной внешнецерковной деятельности для

иеромонаха Кирилла стало служение на посту представителя Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей в 1971–1974 годах. За месяц до своего назначения в Женеву в октябре 1971 года он был возведен в сан архимандрита. В этот период продолжают развиваться связи Московского Патриархата с международной христианской организацией и ее генеральным секретарем доктором Юджином Карсоном Блейком, укрепляются контакты с христианскими деятелями из различных стран мира, в том числе с христианскими молодежными организациями, растет международный авторитет Русской Церкви, который помогал ей преодолевать изолированность в СССР. Много позднее, уже будучи главой Отдела внешних церковных сношений, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл отмечал: «Христиане, лишенные в то время возможностей для социального действия и свидетельства, обрели в выделенной им государством сфере межхристианских отношений возможность выхода за жесткие рамки ранее определенного им социально-культурного гетто»[3].

Как представитель Русской Церкви при ВСЦ, архимандрит Кирилл входил в состав церковных делегаций, сопровождавших Патриарха Московского и всея Руси Пимена в ходе его посещений Святой Горы Афон и пределов Элладской Церкви осенью 1972 года, был участником многих международных мероприятий и встреч.

Годы ректорства в Ленинградской духовной академии и семинарии, последующего архипастырского служения на Смоленской и Калининградской кафедре также были связаны с внешнецерковным деланием. Епископ, а позднее архиепископ и митрополит Кирилл в качестве члена входил в Центральный и Исполнительный комитеты ВСЦ, посещал их заседания, принимал содержательное участие в работе. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, Патриарший экзарх Западной Европы и председатель Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства, старался использовать многолетний опыт межхристианского взаимодействия епископа Кирилла, а потому способствовал его назначению своим заместителем в Западноевропейском экзархате и включению в состав Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства. В год кончины митрополита Никодима архиепископ Кирилл был назначен управляющим Патриаршими приходами в Финляндии, преемствовав своему духовному наставнику. Данное послушание оставило заметный след в церковной жизни финских верующих, а также во взаимоотношениях Русской Православной Церкви с Финляндской

С иностранной делегацией в академическом храме апостола Иоанна Богослова. Ленинград, 1970-е гг. (слева)

Архиепископ Кирилл на мероприятии во время празднования 1000-летия Крещения Руси в Смоленске, 1988 г. (справа)

Праздничное богослужение в год 1000-летия Крещения Руси. Суздаль, 1988 г. (слева)

На заседании комиссии по празднованию 1000-летия Крещения Руси в Даниловом монастыре, 13 марта 1988 г. (справа)

Автономной Православной Церковью и Евангелическо-лютеранской церковью Финляндии.

Во главе Отдела внешних церковных связей

Архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл возглавил Отдел внешних церковных сношений в непростые времена. Год 1989-й, наступивший вслед за годом празднования Тысячелетия Крещения Руси, принес новые возможности для Церкви. В Москве и других городах СССР после десятилетий забвения и поругания начали открываться храмы, люди получили возможность слышать проповедь, началось постепенное возрождение церковной жизни. Однако появились и новые вызовы. С распадом Советского Союза и образованием на его пространстве независимых государств возникла угроза единству Русской Церкви. Национальные власти стремились ослабить церковные связи с Москвой. Появление и разрастание локальных вооруженных конфликтов, политическая нестабильность в России, проникновение в страну многочисленных зарубежных сект и псевдорелигиозных организаций, рассматривавших территорию бывшего СССР как религиозную пустыню, требовали реакции со стороны Русской Церкви. И на острие этой реакции находился Отдел внешних церковных сношений. Святейший Патриарх Кирилл вспоминает: «Господь судил мне двадцать лет возглавлять Отдел внешних церковных связей[4] как раз в то непростое время. И по опыту могу сказать, насколько это было непросто, с одной стороны, и насколько это было вдохновляюще — с другой, потому что были видны плоды работы всего коллектива отдела и тех людей, которые помогали нам осуществлять эту важную церковную миссию»[5].

Синодальное учреждение реализовывало полномасштабную повестку своей работы, что требовало от председателя максимальной вовлеченности в самую гущу международных контактов Церкви, решения различных вопросов в области межправославных отношений и межхристианских связей, межрелигиозного диалога и сотрудничества, взаимодействия с политическими деятелями и государственными представителями, международными организациями и институтами. В это время в полной мере раскрываются дипломатический талант митрополита Кирилла, его сильный характер, обусловивший способность достигать результата, закаляются жизненные принципы, основанные на личной вере и сопричастности миссии Церкви в окружающем мире.

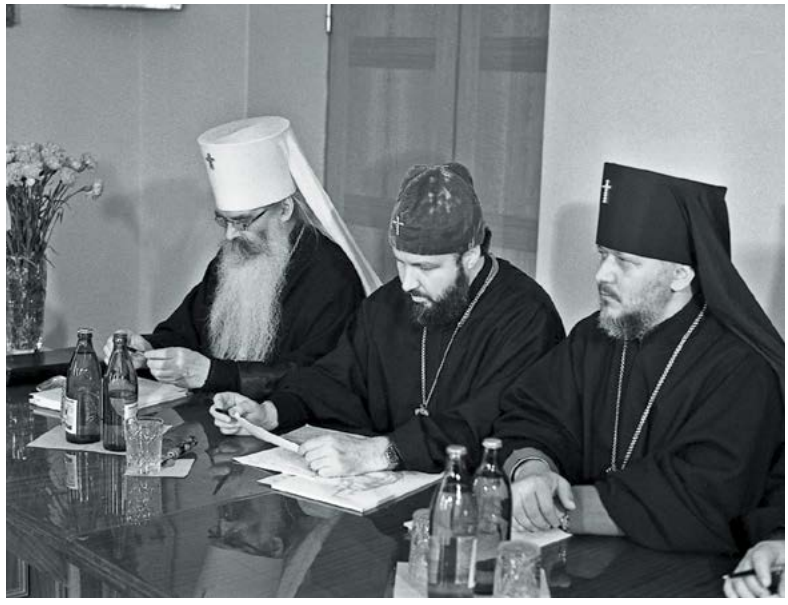
Одной из насущных забот митрополита Кирилла стало содействие укреплению всеправославного единства. Знаковыми вехами в этой работе стали участие Русской Церкви в лице сво-

его Предстоятеля в праздновании 2000-летия Рождества Христова в январе 2000 года на Святой Земле и приглашение делегаций Поместных Православных Церквей на торжества в Москву в августе того же года по случаю освящения воссозданного Храма Христа Спасителя.

Всеправославному единству была призвана послужить подготовка Святого и Великого Собора Православной Церкви, начавшаяся еще в 1961 году. Митрополит Кирилл во главе церковных делегаций участвовал в работе Межправославной подготовительной комиссии, был вовлечен в подготовку документов общеправославного характера, в частности проекта документа «Автокефалия и способ ее провозглашения».

Многих сил и твердости характера потребовало сопротивление председателя ОВЦС действиям Константинопольского Патриархата, принявшего в общение украинских раскольников в США и Канаде и распространившего свои юрисдикционные притязания на территорию Эстонии. В последнем случае кризис двусторонних отношений привел к временному разрыву канонического и евхаристического общения Москвы и Фанара, а его восстановление предполагало дипломатические усилия по защите интересов Эстонской Православной Церкви в составе Московского Патриархата. Однако еще большие угрозы для единства православия на пространстве исторической Руси несла политика Константинопольского Патриархата на Украине. Фанар подрывал усилия Москвы по преодолению украинского раскола, одновременно пытаясь обходным путем ввести в каноническое русло две раскольнические структуры — «Украинскую православную церковь — Киевский патриархат» и «Украинскую автокефальную православную церковь».

Двусторонние контакты с Поместными Православными Церквами позволяли сохранять



На заседании по подготовке празднования 1000-летия Крещения Владимиро-Суздальской земли, 21 июня 1990 г.

Визит Патриарха Алексия II на Украину. Посещение воинской части в г. Ровно, 4 августа 1990 г. (внизу)

С Патриархом Алексием II во время визита на Святую Землю, 1992 г.

и последовательно укреплять исторические духовные связи народов. Отношения между Церквами развивались в ходе визитов и встреч официальных церковных представителей, приуроченных к празднуемым датам и событиям церковной жизни, обсуждений тем, волнующих православный мир, совместных богослужений и молитв, принесения в канонические пределы Московского Патриархата общеправославных святынь, организации паломничества, в первую очередь на Святую Землю и Святую Гору Афон, сотрудничества на уровне высших духовных учебных заведений, в том числе посредством студенческих обменов. Эта активность обеспечивалась Отделом внешних церковных связей и его председателем.

Митрополит Кирилл считал своим долгом содействовать братским связям Православных Церквей, откликаться на кризисы, с которыми они сталкивались, содействовать уврачеванию расколов, выступать в защиту попранной справедливости. Так было в случае участия Русской Церкви в преодолении болезненного раскола в Болгарской Православной Церкви, реакции на события в бывшей Югославии, когда верующий сербский народ столкнулся с проявлениями открытого насилия и вытеснялся из мест традиционного проживания, военной агрессией со стороны НАТО. При личном участии митрополита Кирилла в мае 1993, феврале 1994, в июне и августе 1995, марте 1999, апреле 2008 годов готовились заявления и воззвания Патриарха Алексия II и Священного Синода в связи с трагическими событиями на Югославской земле. В документах звучала поддержка сербского народа и осуждение агрессивных действий Североатлантического альянса.

Председатель ОВЦС был вовлечен в поиск путей решения конфликта между Московским и Румынским Патриархатами, вызванного учреждением последним в 1992 году на территории Молдавии и части Украины «Бессарабской митрополии».

Священноначалием Русской Церкви на Отдел внешних церковных связей была возложена работа по нормализации положения Китайской Автономной Православной Церкви, забота о японском православии, насажденном трудами святого равноапостольного Николая Японского и оформленном в 1970 году в виде Японской Автономной Православной Церкви в составе Московского Патриархата.

Усиление центробежных тенденций в восточноевропейском социалистическом лагере в последние годы существования Советского Союза привело к росту католического влияния в странах Восточной Европы и укреплению позиций украинских униатов. Возрождение Укра-

инской греко-католической церкви вылилось в фактический разгром в начале 1990-х годов трех православных епархий на Западной Украине — Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской. Кроме того, в апреле 1991 года Святой Престол без согласования с Русской Церковью учредил свои структуры на территории России. Происходящее потребовало активизации переговорных усилий русских церковных дипломатов с католической стороной. Благодаря принципиальной позиции председателя ОВЦС митрополита Кирилла в 1993 году был разработан Баламандский документ «Униатство как метод единения в прошлом и нынешний поиск полного общения», в котором отвергалась уния как метод достижения церковного единства. Проблематика унии, католической миссии на постсоветском пространстве стали темами двусторонних православно-католических встреч и консультаций. Последующие действия со стороны Римско-Католической Церкви — визит Папы Иоанна Павла II на Украину в 2001 году и дальнейшее институциональное расширение присутствия структур РКЦ в России — углубили расхождение в позициях Церквей по вопросу католического прозелитизма.

Другим направлением межхристианского взаимодействия стали контакты Московского Патриархата с Древними Восточными Церквами, координация которых была поручена ОВЦС. Митрополит Кирилл в ходе посещений в разные годы Армении, Индии, Ирака, Ливана, Сирии и Эфиопии участвовал в общении с официальными представителями Древних Восточных Церквей, что позволяло крепить двусторонние связи. Председатель ОВЦС характеризовал отношения Русской Православной Церкви с Древними Восточными Церквами как носящие «братский характер и исполненные всестороннего плодотворного сотрудничества»[6].

Специфика контактов Московского Патриархата с протестантскими церквами заключалась, с одной стороны, в открытости к общению, а с другой стороны, сокращением круга такого общения по причине неприятия Русской Церковью либеральных тенденций в западном протестантизме в области семейной и личной морали. Руководство Отдела внешних церковных связей заняло принципиальную позицию, подвергая конструктивной критике ревизию протестантскими церквами евангельского нравственного учения и попытки возведения в ранг нормы греховного поведения, а также практику введения женского священства. Митрополит Кирилл в своих выступлениях на европейских христианских встречах неоднократно обращал внимание на опасность таких деструктивных тенденций в протестантском мире. Немало способствовал пониманию доктринального учения Церквей богословский диалог как на общеправославном многостороннем уровне, так и на двустороннем уровне общения Московского Патриархата с отдельными протестантскими церквами.

Председатель ОВЦС справедливо полагал, что межхристианское евразийское сотрудничество имеет большой потенциал в решении вопросов, с которыми сталкивается современное человечество. Такая позиция послужила созданию в 1993 году Христианского межконфессионального консультативного комитета.

Общественная проблематика стала одной из основных в повестке взаимодействия Московского Патриархата с международными христианскими организациями. Митрополит Кирилл внимательно следил за тенденциями, происходящими во Всемирном совете церквей, отмечал кризисность движения за объединение христиан. Результатом соборного осмысления

С Патриархом Алексием II и Католикосом Арамом I в Архангельском соборе Московского Кремля, 19 марта 1996 г.

Визит Патриарха Алексия II в Сербию, 20 апреля 1999 г. (слева)

На богослужении с Патриархом Алексием II во время визита в Японскую Автономную Православную Церковь, 2000 г. (справа)

опыта и перспектив участия Русской Православной Церкви в межхристианском общении стал концептуальный документ «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию».

Председатель ОВЦС митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл стоял у истоков межрелигиозного диалога в России, являющегося фактором стабильности общества и гражданского согласия. Благодаря иерарху это направление сотрудничества заняло заметное место в работе Отдела внешних церковных связей и в целом в повестке Русской Православной Церкви.

По убеждению митрополита Кирилла, «межхристианский и межрелигиозный диалог переходят из разряда дипломатии в жизненно необходимый разговор о том, как исповедующим разные религии людям жить в одном обществе, уважая друг друга»[7]. Председатель ОВЦС стал вдохновителем создания в 1998 году Межрелигиозного совета России — авторитетной площадки, на которой представители религиозных общин обсуждают наиболее актуальные вопросы общественного развития с точки зрения норм традиционной морали. Иерарх и церковный дипломат видел перспективы масштабирования российского опыта межрелигиозного сотрудничества, что послужило созданию в 2004 году Межрелигиозного совета СНГ.

Еще одним форматом межрелигиозного общения стали саммиты. В их ряду особое место занял Всемирный саммит духовных лидеров, состоявшийся в июле 2006 года в Москве и приуроченный к заседанию группы мировых политических лидеров «Большой восьмерки».

Религиозные деятели имеют значительный потенциал содействия решению региональных проблем, в том числе на европейском континенте. В ноябре 2002 года по инициативе митрополита Кирилла был создан Европейский совет религиозных лидеров. Его целями стало содействие мирным отношениям между людьми, отстаивание права на присутствие религиозного мировоззрения в европейском публичном пространстве.

Межрелигиозное общение развивалось в том числе в русле богословского диалога, позволявшего религиозным деятелям лучше узнавать доктринальные особенности других религиозных общин по вопросам развития человека и общества. В 1995 году в ходе встречи председателя ОВЦС митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла с главой Организации культуры и исламских связей Ирана аятоллой Мухаммадом Али Тасхири была достигнута договоренность о создании совмест-

Митрополит Кирилл совершает священническую хиротонию в храме Живоначальной Троицы в Пхеньяне, Северная Корея, 2006 г. (слева)

Встреча официальной делегации Русской Зарубежной Церкви в аэропорту Шереметьево-2, 15 мая 2007 г. (справа)

ной российско-иранской богословской Комиссии по диалогу «Православие — Ислам».

Митрополит Кирилл уделял большое внимание контактам с зарубежными политическими деятелями и иностранными дипломатами. Встречи служили возможностью донести церковный взгляд на природу отношений Церкви с государством и обществом, поделиться озабоченностью вызовами со стороны агрессивного секулярного мировоззрения, пагубными последствиями нравственного релятивизма и распространения идеологии общества потребления. Эта проблематика получила развитие в ходе контактов с международными организациями. Отдельные встречи и беседы, выступления со временем переросли в системную работу, которая осуществлялась представительствами Московского Патриархата при международных организациях. Митрополит Кирилл стал инициатором создания церковных представительств при европейских международных организациях в Брюсселе в 2002 году и при Совете Европы в Страсбурге в 2004 году. Церковная работа велась и в структурах ООН в Нью-Йорке, Вене и Женеве.

Председатель ОВЦС разрабатывал церковный взгляд на проблематику соотношения прав и свобод человека с его нравственной ответственностью, связь достоинства личности с образом Божиим в человеке. Его размышления, а также коллективная работа церковных ученых и практиков послужили подготовке документа «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», принятого Архиерейским Собором в 2008 году.

На председателе ОВЦС лежала забота по духовному окормлению соотечественников, проживающих за рубежом. Их количество резко возросло в связи с возможностью экономической эмиграции после распада Советского Союза как из России, так и из других стран канонической территории Русской Церкви. Стали появляться новые епархии и приходы, началось строительство храмов, велась реставрация исторических храмовых зданий. Церковная жизнь налаживалась в тех местах, где ее раньше не было. Митрополит Кирилл считал своей задачей содействовать интеграционным процессам в среде соотечественников, помогать им сохранять родной язык и духовную культуру, историческое наследие предков, связи с Родиной.

Усилиям Московского Патриархата по поддержке соотечественников немало способствовала созданная в 2003 году Рабочая группа по взаимодействию Русской Православной Церкви и Министерства иностранных дел России. Сотрудничество церковной и светской дипломатии

Посещение русского кладбища в Сент-Женевьев-де-Буа, Франция, 4 октября 2007 г. (слева)

Посещение Страсбургского кафедрального собора во время визита Патриарха Алексия II во Францию, 1 октября 2007 г. (справа)

помогало решать концептуальные и практические вопросы обустройства различных сторон жизни зарубежных братьев и сестер.

Событием исторического масштаба стало воссоединение в мае 2007 года Русской Православной Церкви Заграницей с Церковью в Отечестве. Подготовка Акта о каноническом общении стала результатом напряженных усилий и переговоров двух сторон, послужила восстановлению единства внутри Поместной Русской Православной Церкви.

Трудился митрополит Кирилл и над развитием контактов Русской Православной Церкви со старообрядчеством. Благодаря его энергии и вере в возможность сближения со старообрядными согласиями была начата работа по осуществлению полномасштабного и систематического православно-старообрядческого диалога, которая продолжается и поныне посредством Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством.

Предстоятель Русской Православной Церкви

Избрание председателя ОВЦС митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на Московский Патриарший престол в 2009 году открыло новую страницу в международной деятельности Русской Церкви. Богатый опыт установки и поддержания внешних связей на протяжении двадцати лет во главе внешнецерковного ведомства был использован Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в предстоятельском служении.

В фокусе внимания Патриарха Кирилла оказалась сфера межправославного сотрудничества. Его мирные визиты внесли большой вклад в укрепление двусторонних братских отношений Московского Патриархата с Поместными Православными Церквами. Московское совещание в ноябре 2011 года с участием Предстоятелей и представителей Антиохийской, Грузинской, Болгарской, Румынской, Польской Православных Церквей и Православной Церкви Чешских земель и Словакии, торжества по случаю 1025-летия Крещения Руси с участием делегаций всех Автокефальных Православных Церквей, состоявшиеся в июле 2013 года в столицах России, Украины и Белоруссии, а также другие памятные церковные мероприятия послужили укреплению православного единства.

Патриарх Кирилл лично участвовал в процессе подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви, в том числе в Синаксисах Предстоятелей Поместных Православных Церквей, состоявшихся в марте 2014 года в Константинополе и в январе 2016 года в Шамбези, близ Женевы. Благодаря твердой и последовательной позиции Патриарха Кирилла делегация Русской Церкви отстояла линию, согласно которой как при подготовке к Всеправославному Собору, так и на самом Соборе принятие решений должно было осуществляться по принципу консенсуса. Однако отказ нескольких Церквей от участия в Соборе разрушил консенсус и ли-

Посещение Великой Китайской стены, 11 мая 2013 г. (слева)

Встреча с архиепископом Кентерберийским Джастином Уэлби, 18 октября 2016 г. (справа)

шил соборные решения всеправославного авторитета. Предложения Русской Православной Церкви по исправлению ситуации были грубо отвергнуты Константинопольским Патриархатом. В этих условиях Московский Патриархат был вынужден отказаться от участия в Соборе, прошедшем в июне 2016 года на острове Крит.

Патриарх Кирилл продолжил борьбу за каноническое православие на Украине, противостоял попыткам Константинопольского Патриархата вмешаться в церковные дела на Украинской земле, угрожавшим углублением раскола. Антиканонические действия Фанара по подготовке к предоставлению автокефалии «Православной церкви Украины» привели в октябре 2018 года к разрыву евхаристического общения между Московским и Константинопольским Патриархатами. На Украине при поддержке властей начались рейдерские захваты храмов Украинской Православной Церкви, сопровождавшиеся насилием в отношении иерархов и священнослужителей, незаконные ликвидации православных общин. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл неоднократно направлял свои обращения к главам Поместных Православных Церквей и инославных церквей, руководству международных организаций с призывом обратить внимание на массовые случаи попрания религиозных свобод и нарушения прав верующих Украинской Церкви.

Признание священноначалием Александрийской Православной Церкви «Православной церкви Украины» привело к созданию на Африканском континенте экзархата Русской Православной Церкви. В его состав вошло местное духовенство, не желавшее мириться с легитимацией украинского раскола. Сегодня деятельность экзархата постоянно расширяется, растет количество его священнослужителей и общин.

Знаменательным событием стало присоединение в 2019 году Архиепископии западноевропейских приходов русской традиции к Русской Православной Церкви. Было уврачевано историческое разделение, порожденное революционными событиями октября 1917 года.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл стал первым Предстоятелем Русской Православной Церкви, встретившимся с Папой Римским. Общение глав двух Церквей состоялось в феврале 2016 года в аэропорту Гаваны и завершилось подписанием Совместного заявления, главными темами которого стали защита христиан Ближнего Востока и Северной Африки, традиционной семьи и брака, человеческой жизни с момента зачатия и до естественной смерти. В документе была зафиксирована позиция сторон о том, что церковная уния не является путем к единству, а также выражена надежда на преодоление украинского раскола.

Годы первосвятительского служения Патриарха Кирилла ознаменованы существенной активизацией взаимоотношений Русской Православной Церкви с Древними Восточными Церквами. В Москве и в ходе зарубежных визитов Патриарх Кирилл имел встречи и общение

Визит в Татарстан. Заседание Группы стратегического видения «Россия — исламский мир» в Татарстане, 19 мая 2023 г. (слева)

Патриарший визит в Казахстан. Открытие VIII Съезда лидеров мировых и традиционных религий, 17 сентября 2025 г. (справа)

с их Предстоятелями. Начиная с 2015 года были созданы комиссии по диалогу и рабочая группа по координации двусторонних отношений Русской Православной Церкви с рядом Древних Восточных Церквей, задачами которых стало развитие сотрудничества в области богословской науки и академических обменов, в гуманитарной, издательской и информационной сферах.

Поддерживались отношения Русской Православной Церкви с протестантскими церквами. Посещения Патриархом Кириллом Лондона в 2016 году, а архиепископом Кентерберийским Джастином Уэлби Москвы в 2017 году послужили общению глав Русской Церкви и Церкви Англии по темам, представляющим взаимный интерес. Патриарх Кирилл в Москве дал аудиенции делегации занимающей консервативные позиции Англиканской церкви в Северной Америке в 2015 году и президенту Евангелической ассоциации Билли Грэма Франклину Грэму в 2015 и 2019 годах. Встречи были проникнуты атмосферой солидарности в вопросах необходимости защиты христианских ценностей и символов, присутствия христианского мировоззрения в современном обществе, христианского населения в тех странах, где оно подвергается преследованию, помощи беженцам.

Святейший Патриарх выражал православный взгляд на проблемы, с которыми сталкивается христианское сообщество, отмечал кризис экуменического движения, зародившийся еще несколько десятилетий назад, обсуждал пути противодействия агрессивному секуляризму, обращал внимание на положение беженцев в числе прочего в ходе московских встреч в июне 2010, октябре 2014, апреле 2015 и январе 2019 годов с генеральным секретарем Всемирного совета церквей Олавом Фиксе Твейтом. Положение Украинской Православной Церкви, преследование ее иерархов, духовенства и верующих и в целом урегулирование ситуации на Украине стали темами общения в Москве Патриарха Кирилла с и. о. генерального секретаря ВСЦ протоиереем Иоанном Саукой в октябре 2022 года и генеральным секретарем этой международной христианской организации Джерри Пиллэем в мае 2023 года.

Предстоятель Русской Церкви поддерживает межрелигиозный диалог и сотрудничество, призванные укрепить мир и согласие как в российском обществе, так и между странами и народами. «Русская Православная Церковь, имея многовековой опыт мирной жизни совместно с общинами других традиционных религий, придает большое значение межрелигиозному диалогу и видит в нем один из путей христианского свидетельства миру», — отмечает Его Святейшество[8]. Он регулярно участвует в международных мероприятиях, собирающих религиозных деятелей. Среди них — заседания Группы стратегического видения «Россия — исламский мир» в Казани, Межрелигиозного совета СНГ и Всемирного саммита религиоз-

ных лидеров в Баку, Съезда лидеров мировых и традиционных религий в Астане. Значение религиозного фактора в укреплении отношений между представителями различных культур подчеркивалось в ходе встреч и общения Святейшего Патриарха Кирилла с председателем Управления мусульман Кавказа шейх-уль-исламом Аллахшукюром Паша-заде в апреле 2010 года в Баку и августе того же года в Москве, верховным имамом университета Аль-Азхар шейхом Ахмадом Ат-Тайебом в апреле 2010 года в Каире, главой Управления по делам религий Турецкой Республики Мехметом Гермезом в ноябре 2011 года в Москве, верховным раввином Израиля Йоной Мецгером в ноябре 2012 года в Иерусалиме, председателем фонда «Призыв совести» раввином Артуром Шнайером в ноябре 2017 года в Москве.

В ходе контактов с руководителями международных организаций, зарубежными государственными деятелями и дипломатами Предстоятель Русской Церкви выступает в защиту традиционной морали и семьи, формулирует церковный взгляд на проблемы современности. Такие контакты стали неотъемлемой частью повестки служения Патриарха Кирилла. В их числе встречи по линии международных структур: с генеральными директорами ЮНЕСКО Коитиро Мацуурой в 2009 году и Ириной Боковой в 2010 году, генеральным секретарем Совета Европы Турбьерном Ягландом в 2009, 2013 и 2019 годах, председателем Парламентской ассамблеи Совета Европы Мевлютом Чавушоглу в 2010 году, генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем в 2018 году, президентом Международного комитета Красного Креста Петером Маурером в 2018 году, верховным комиссаром Совета Европы по правам человека Дуньей Миятович в 2019 году.

Забота Патриарха Кирилла по-прежнему простирается на соотечественников, проживающих за рубежом. Его вдохновенное слово, обращенное к участникам проходивших в разные годы в Москве Всемирных конгрессов соотечественников за рубежом, посвящено особенностям жизни выходцев из России и других стран пастырской ответственности Русской Церкви в иноязычной и инокультурной среде, неизменно содержит призыв сохранять веру и духовное наследие предков, семейные ценности и традиции, передавать их подрастающему поколению, поддерживать связи с Родиной и внутри диаспоры.

Его Святейшество уделяет внимание деятельности загранучреждений, количество которых в странах дальнего зарубежья продолжает расти. В наши дни зарубежные приходы имеют многонациональный состав, открыты для местного населения, желающего приобщиться к традиции Православия.

Жизнь и служение Патриарха Кирилла являются ярким свидетельством его всецелой преданности Церкви и ее миссии в окружающем мире. Предстоятель твердо держит в руках церковное кормило, стоит на страже православного единства и канонических принципов церковного устройства, вносит вклад в дело защиты христиан и присутствия Церкви в общественном пространстве, неустанно проповедует нравственные евангельские идеалы и отстаивает традиционные ценности, содействует утверждению мирных отношений между людьми различных религиозных культур и цивилизаций.

Протоиерей Сергий ЗВОНАРЕВ, секретарь Отдела внешних церковных связей по делам дальнего зарубежья

---

1 *Кирилл (Гундяев), патр.* Слово в завершение благодарственного молебна в Троицком соборе Московского Свято-Данилова монастыря, 19 мая 2016 года // Церковь и время. 2016. № 2 (75). С. 17–18.

2 Письмо президента Отдела внешних сношений Евангелическо-лютеранской церкви Германии А. Вишманна председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 30.09.1969 // Архив ОВЦС. Д. 21. 1969. С. 2–3.

3 *Кирилл (Гундяев), митр.* «К миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7, 15): Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на Межхристианской конференции «"Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же" (Евр. 13, 8). Христианство на пороге третьего тысячелетия» (Москва, 23–25 ноября 1999 г.) // Церковь и время. 2000. № 1 (10). С. 244.

4 В августе 2000 года Отдел внешних церковных сношений был переименован в Отдел внешних церковных связей.

5 *Кирилл (Гундяев), патр.* Слово в завершение благодарственного молебна в Троицком соборе Московского Свято-Данилова монастыря, 19 мая 2016 года. С. 19.

6 *Кирилл (Гундяев), митр.* К 55-летию Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата // На службе Церкви: К 65-летию Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2011. С. 400.

7 *Кирилл (Гундяев), митр.* Речь на торжественном акте, посвященном 60-летию Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата // Церковь и время. 2006. № 3 (36). С. 23.

8 *Кирилл (Гундяев), патр.* Слово на торжественном акте 19 мая 2016 г., Москва // Церковь и время. 2016. № 2 (75). С. 33.